

В КРАЮ ГОЛУБЫХ ХРЕБТОВ

(сборник краеведческих материалов по истории Газимуро-Заводского района Читинской области)

Резанов Ф.Н.

1. ОТ ДРЕВНЕГО МИРА ДО ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

О чём поведали музейные экспонаты

Это было много-много веков назад. Сотни тысячелетий, миллионы лет... На территории нынешнего Газимуро-Заводского района паслись стада диких животных, пищей которым служила богатая растительность. А на берегах стремительных звонких речек появились незамысловатые стойбища древних людей... Впрочем, заглянем в местный краеведческий музей.

Вот перед нами рог древнего быка. Вполне вероятно, на этих животных охотились первобытные обитатели здешних мест. А вот зубы мамонта. Вес каждого из них более пяти килограммов! В коллекции музея есть и бивень молодого мамонта, найденного в пади Быстрая ещё в 1933 году старателем Луговским. Ещё одна находка – череп носорога. Да, не удивляйтесь, и эти животные водились когда-то по живописным долинам Газимур и Урюмкана.

Растительный мир древности также представлен в музее. В одном из походов юные краеведы Газимуро-Заводской средней школы нашли образцы окаменелого дерева. Были и другие подобные находки. О произрастании древесной растительности в нашем крае в каменноугольном геологическом периоде свидетельствует небольшое месторождение каменного угля, обнаруженного у села Калдага. Можно упомянуть об отпечатках ракушек, найденных, к примеру, в Малой Кулинде, но это относится уже к более раннему периоду, когда здесь плескалось море...

В 1974 году долину реки Газимур обследовал отряд московского археолога Ю.С. Гришина. В составе этого отряда посчастливилось поработать и мне, одному из авторов этого очерка. На вершине Кораблинской сопки археологи обнаружили несколько халцедоновых отщепов. Это свидетельствовало об обитании древних людей. Но более интересным в этом отношении оказался Ушмунский мыс. Здесь обнаружили ножевые пластины, скребок, наконечники стрел и множество отщепов. Подобная стоянка была найдена и в районе Буруканского кислого ключа.

Интересна история находки стоянки древнего человека в пади Пакая. Здесь дорожники срезали небольшой склон, и их взору открылись удивительные находки: и отщепы, и ножевые пластины, и нуклеусы (каменные заготовки), и иные орудия труда. Недалеке были обнаружены закопчённые валуны. На этом месте люди разводили костры. Место для стоянки было выбрано удачно: вода – рядом, обозрение долины – отличное, а от северных ветров защищает гора. Возраст этих стоянок не менее 35 тысячелетий.

А вот следы обитания древнего человека «посвежее». Недалеко от села Газимурские Кавыкучи были найдены древние изделия, среди них костяной молоток с отверстием для ручки, осколки глиняной посуды.

В эпоху бронзы появляются памятники религии и искусства, представленные наскальными изображениями – писаницы, выполненные охрой. Одну из них обнаружил в 1967 году геолог Г.С. Бутин в долине реки Газимур около села Кактолга. На наскальных рисунках изображены загадочные фигурки птиц и зверей.

Железный век представлен в музее несколькими экспонатами. Наконечник стрелы нашёл в своём огороде житель Газимурского Завода Г.Г. Шадрин, а два железных копья обнаружены краеведами на месте бывшего села Богдать. Интересная находка была сделана в пади Бандонка – остатки литейной печи, в которой древние люди плавил металл.

В более поздние времена на территории района обитали тунгусские племена. Каждое племя занимало определённую территорию для охоты и рыбной ловли. Обычно промысловые участки располагались по отпадкам речек, впадающих в Газимур или Урюмкан. Этим участкам племена давали свои названия. Такая практика сохранилась и по сей день. Например, падь Куликан и её окрестности были владениями охотника Куликана, а соседняя падь принадлежала тунгусу Жулану. Названия этих мест сохранились до сих пор у жителей села Курюмдюкан.

В экспозиции газимуро-заводского краеведческого музея представлены предметы обихода тунгусов. Среди экспонатов деревянное ложе кремниевого ружья с железным замком и халцедоновым камнем. Экспонат передал в музей житель села Трубачёво В. Простакишин. Ружьё принадлежало его деду – чистокровному тунгусу из села Зюльзя. Этой вещи более 150 лет.

Тунгусы жили в юртах. В тайге и лесистой местности каркас для юрт делали из ветвей и сучьев, а затем покрывали звериными шкурами. В более поздние времена рубили их из тонкоствольных деревьев в виде зимовья (сруба). Рубленные юрты старожилы находили в падах Талакан и на Шавыре. Сооружали и дерновые юрты. Одну из таких юрт можно было видеть в послевоенное время за Газимурскими Кавыкучами...

Немного о погребальных обрядах тунгусов. Вот что рассказал бывший председатель колхоза «Красный пахарь» Василий Васильевич Бояркин из села Курюмдюкан: «В довоенное время я работал на севере нашей области. Во время валки леса на вершине горы мы наткнулись на деревянный ящик, установленный на двух затёсанных пнях. Под ящиком в траве было множество костей животных. Мы подняли крышку и увидели скелет человека с различными атрибутами. Позже местные жители рассказали, что здесь был похоронен знатный охотник-тунгус.»

Хоронили тунгусы своих родичей по старому языческому обычаю. Тела почтенных людей заколачивали в ящик и устанавливали на пнях (как в случае с охотником), остальных подвешивали к высокому дереву тоже в ящиках или долблённых колодах. Подобные захоронения раньше находили в немалом количестве...

В краеведческом музее села Газимурский Завод представлено много иных экспонатов, свидетельствующих о богатой древней истории района.

Что в имени твоём, Газимур?

В одной из легенд происхождения гидронима «Газимур» говорится, что здешний тунгусский предводитель Мур очень любил свою невесту по имени Газя, которая жила на берегу реки. По трагической случайности она утонула в этой реке. С той поры тунгусы и стали называть речку по именам влюблённых – Газямур. Со временем буква «я» заменилась на букву «и». Так появилось, если верить легенде, название реки Газимур.

С течением времени менялось произношение и иных тунгусских названий. Например, батаканские пады Талакан и Чикен в старину произносились как Талахан и Чихен. В пади Талакан местные жители находили остатки рубленной юрты.

По другой версии слово «газимур» в переводе с эвенкийского (тунгусского) означает «чистая вода». В реке действительно прозрачная вода, так как русло Газимура имеет множество родниковых выходов (ключей).

Последователи Ермака в Забайкалье.

До половины XVII века Забайкалье населяли только коренные жители, т.е. население было автохтонным. В 1653 году появились здесь последователи знаменитого Ермака – отряды Петра Бекетова. Они основали первые остроги – Читинский, Нерчинский, Сретенский.

В 1674 году нерчинский воевода П.Я. Шульгин отправляет рудознатца Филиппа Свешникова на «речку Алтачу и Мунгачу», где, по слухам, находили камни, похожие на серебряные руды. А месторождения серебра искали тогда по всей России, но поиски оказывались безуспешными. Однако рудознатцу Свешникову удалось обнаружить месторождение и добыть «той руды... двести семьдесят пуд двадцать четыре фунта». Руда была отправлена в Москву на пробу и из неё в 1675 году выплавляли первое отечественное серебро.

Было принято решение о строительстве Аргунского завода. В 1701 году сереброплавильный завод вступил в строй. Когда образовался горный округ в Нерчинске, Аргунский завод стали называть Нерчинским.

Вслед за ним были построены Дучарский, Кутомарский, Шилкинский, Екатерининский, а затем и Газимурский заводы. Сооружение заводов продолжалось и дальше...

Так открылась новая страница в истории области и района – освоение этих территорий русскими первопроходцами.

Завод на Газимуре.

В 1773 году штейгером (горный мастер, ведающий рудничными работами) Дроздовым были открыты Ильдиканское (позднее как Газимурское) и Тайнинское месторождения серебряных руд. По приказу начальника нерчинских заводов сюда сразу же был направлен бригадир Аршиневский. Он должен был выбрать место для строительства саксонской плавильной печи и воздуходувной машины.

Площадкой для сооружения завода был определён участок в одну квадратную версту между Газимуром и устьем речки Ильдикан. Сейчас здесь размещаются баня, пекарня и Заготзерно. От речки Ильдикан была подведена вода по подвесному руслу, необходимая для воздуходувной машины. Главными причинами размещения здесь завода было то, что на этом участке самый сильный напор воды в Ильдикане и высокое, незатопляемое место поймы Газимура.

Руда добывалась на участках Боярчиха, Тайна, Кулинда. До наших дней дошло донесение унтера Рындина о том, что в Тайнинском руднике добыто руды в течение десяти дней января 1842 года – 900 пудов, а в Кулиндинском прииске – 1000, и в Ильдиканском (падь Боярчиха) – десять тысяч пудов.

На строительстве завода работали каторжные ссыльные. Охрану их несла конвойная команда из ста человек под руководством подпоручика Брандта. (Прообраз ГУЛага. Идея далеко не нова, но современные русофобы и антисоветчики разных мастей продолжают приписывать авторство большевикам и Сталину. – Примечание редактора.)

Завод строили четыре года. В 1778 году на плавильные печи поступила первая руда, добытая на пади Боярчиха в трёх километрах от села. Появилось и газимурское серебро...

Интересно отметить, что в числе ссыльных были умельцы, использовавшие серебро в корыстных целях. В одном документе тех лет упоминается дело о газимурских фальшивомонетчиках. В 1970 году ученик местной школы Пономарёв нашёл на месте шлаковых отвалов литейную матрицу с изображением крестиков и элементов узора.

На заводе действовало шесть плавильных печей. Об этом свидетельствует рапорт конторы главному управляющему нерчинских заводов об окончании возведения и пуске пятифутовой шестой плавильной печи (22 марта 1839 года) для плавки руд с большим содержанием металла. Сохранился и рапорт управляющего Газимурским заводом Гиттока Фернантовича Добрынина в Нерчинскую главную лабораторию с просьбой снятия проб. Газимурский завод к тому времени был самым крупным и производительным предприятием.

Вместе с тем, жизнь заводских рабочих была очень тяжёлой. Люди работали по 12 часов в сетки, техники безопасности, конечно, никакой не было. В шахтах работали в полной темноте, редко при свече. При частых обвалах многие горняки погибали, на их место приводили других. Когда лошадей не хватало, руду носили на завод в корзинах. При заводе имелся госпиталь. Главным лекарем госпиталя был Яроцкий, окончивший Петербургскую хирургическую академию. Умер в Газзаводе.

Детям с двухлетнего возраста выдавалось пособие по пять копеек, но по достижению ими двенадцати лет они причислялись к заводу как «рабочая сила». Известен такой документ. Отставной рудокопщик Василий Елгин просит принять на горные работы своего тринадцатилетнего сына Васю, так как семья претерпевает крайнюю бедность. Житель района А. Короткевич рассказывал, что его прадед работал на заводе, и в его заводской книжке было больше долгов, чем заработка.

Нетрудно понять, каким унижениям и жестокой эксплуатации подвергались заводские рабочие и приписные крестьяне, когда и военное начальство не прочь было поиздеваться над своими солдатами. Рапорты заводской конторы и материалы лекаря Лукина подтверждают жалобу солдат 5-го батальона об истязаниях их подпоручиком Брандтом.

Работа Газимурского сереброплавильного завода была остановлена в 1849 году. Таким образом, он действовал 71 год. К моменту закрытия на заводе работало 330 человек.

Заводские рабочие были переведены на золотые промыслы. С закрытием завода упраздняется Газимурская волость, село Газимурский Завод теряет административное значение и переводится в статус участка, в который входит Павловское поселье, Ямкунская лечебница, Газимурский хутор (нынешнее село Корабль). Купцы Переломовы становятся главными хозяевами села.

Первые хлебопашцы.

В связи со строительством завода в 1778 году возросла необходимость в хлебопашцах для снабжения продуктами заводчан. Через год, в 1779 году, все приписные крестьяне были распределены по пяти волостям. В Газимурскую волость входили три участка – Шелопугинский, Кндинский и Кавыкучинский. Центр волости находился в селе Газимурский Завод. Управляющим волости был в то время Яковлев.

До нашего времени дошёл такой факт. Как свидетельствуют материалы заводской конторы за 1784 год, в в Газимурскую сотню (при заводе) переведены из Нерчинской горной экспедиции для отбывания срока 22 человека. В связи с этим Нерчинская горная экспедиция рекомендует использовать их в хлебопашество и выдать ссуду. Заводская контора затем доносит в экспедицию: «Выдано в ведение здешней конторы заводским хлебопашцам: Алексею Батеневу – кобыла сивая, грива не острижена, ноздря левая порвана. Под ней жеребёнок, цена 13 р. 50 к. Топор дроворубленный и плотницкий – 2 шт., серпов – 2 шт.»

С такой же ссудой перечисляются остальные ссыльные. Отмечено, что всем им выдано 345 пудов зерна и каждый должен засеять по две десятины и собранный урожай сдать старосте. Нерадивые будут возвращены на завод. (Десятина – мера площади. «Казённая» десятина равна 109,25 соток или 1,09 га. Использовалась в самодержавной России. После Октябрьской социалистической революции, в связи с переходом к метрической системе мер, в соответствии с декретом СНК РСФСР от 14 сентября 1918

года применение десятины было ограничено, а с 1 сентября 1927 года полностью запрещено. Наложение запрета имело, по-видимому, идеологические (политические) цели оглушения населения. Так, уже молодёжь 50-х была уверена, что шесть соток в десятки раз больше двух десятин. Был популярен плакат, на котором изображён крестьянин царской России, едва помещающийся на одной ноге в огороде размером «всего в две десятины». – Примечание редактора.) В списке ссыльных значатся фамилии: Астраханцев, Бушмакин, Полоротов и другие. Характерно, что среди этих людей нашёл своего прадеда, Прокопия Резанова один из авторов этого сборника Феодосий Никифорович Резанов. Могут, конечно, пополнить свою родословную на исторических материалах и другие жители района.

Приведём такой пример. В Курюмдюкане в основном жили Рюмкины, Бояркины, Соболевы, Гробовы. В 1880 году село состояло из 40 дворов, а фамилий в селе было всего четыре. Этот означает, что на курюмкандинской земле было посажено в 1789 году четыре семьи заводских хлебопашцев, которые и дали родословную деревне. Так было и в других местах.

С пуском завода появились поселения с русскими названиями: Макарово, Трубачёво, Елгино, Тайна, Плюснино, Горбуново и другие. А такие сёла, как Кавыкучи Газимурские, Догье, Игдоча, Ушмун, Уктыча, Кунгара, Бурукан, Бура, Актагуча, Батакан, Культума, Сивочикан, Будюмкан, Кактолга образовались на месте тунгусских улусов.

Таким образом, вокруг заводов возникали хлебопашеские сёла, росло крестьянское население. Надо сказать, что жители сёл занимались не только крестьянским трудом. Их часто направляли на различные заводские работы. По сведениям о найме рабочей силы за 1830 год, на Дучарский завод крестьяне сёл Батакан, Закаменная, Актагуча, Елгино, Бура и Буракан поставили 100 душ, а Догьё, Трубачёво, Игдоча, Аленуй – 590 душ на Кутомарский завод. К Кутомарскому заводу были приписаны: Налимск – 50 хозяйств, Богдать – 55, Горбуново – 31, Крюково – 35, Плюснино – 12. Кроме того, крестьяне должны были возить на заводы дрова, уголь, лес, сено, овёс.

Кочующие деревни.

Да, есть такие деревни. По рассказам старожилов, село Кавыкучи Газимурские располагалось по правую сторону устья речки Кавыкучи на месте стоянки древнего человека. Здесь до сих пор находят остатки усадеб, предметы быта.

Село Трубачёво первоначально имело два названия. На левой стороне Газимура поселился ссыльный Трубачёв, а на правой – Анучин. Затем жители выселка Анучино переселились в выселок Трубачёвский, который и положил начало деревне Трубачёво.

На правой стороне около речки Буня, на широкой террасе располагалось первое поселение под названием Бунское. В 1812 году прихожане решили перенести свою деревянную церковь на хутор Догинский. Сюда затем переселились и они. Село стало называться Догье (Дог-Инский).

Деревня Кунгара в старые времена также находилась в другом месте – по обе стороны при устье реки Кунгара. В конце XVIII века деревню сожгли разбойники. Распадок, в котором они скрывались, местные жители до сих пор называют подушкой Разбойников.

Село Икдоча находилось несколько западнее. На этом месте встречаются следы старых строений, находят монеты 1780 года, обломки глиняной посуды. Во время действия Газимурского завода здесь располагалась конвойная команда, были возведены хозяйственные постройки.

Декабристы в нашем районе.

В нашем районе отбывали ссылку два декабриста – Е.Н. Соловьёв и А.Н. Луцкий.

Барон Вениамин Николаевич Соловьёв, штабс-капитан Черниговского полка, был человеком энергичным и храбрым. В восстании декабристов он принял самое деятельное участие, взял в плен жандармского полковника Гебеля, во время вооружённого столкновения был на самых опасных участках. Он был арестован вместе с Муравьёвым-Апостолом и Мозалевским. В Горный Зерентуй его доставили с группой декабристов: И.Н. Сухиновым, А.Е. Мозалевским и А.Н. Луцким в 1826 году. После раскрытия заговора Сухинова в Нерчинском Заводе, Соловьёв был переведён в Култуму, а затем в Читу. В Култуме Вениамин Николаевич находился с 1828 по 1830 год. Умер В.Н. Соловьёв в Рязани в 1871 году.

Александр Николаевич Луцкий после неудачных побегов был в 1838 году направлен в Култуминский рудник на каторжные работы. В то время здесь было большое село: 109 домов, проживало около 700 жителей. В основном это были мастеровые, горные служащие, до полусотни человек ссыльно-каторжных, десятка два чиновников. Из казённых построек в селе было две деревянные тюрьмы, две часовни, три небольшие мельницы и хлебные склады.

В этом же году Луцкий женился на дочери цирюльника Марфе Портновой. Вскоре молодые обзавелись собственным домом и небольшим хозяйством. Первенца назвали Михаилом, потом родились две дочки – обе Екатерины, и сын Владимир. (Судя по фактам, приведённым автором Ф.Н. Резановым, «каторжный режим» был весьма либеральным. Большевики успешно исправили «недоработки» самодержавия в этом секторе. – Примечание редактора.)

В 1830 году в Култуму пригнали польских повстанцев. Среди них Александр Николаевич быстро нашёл себе товарища по борьбе с самодержавием – Генриха Галиевского, который командовал мятежным конвоем.

От каторжных работ Луцкий был освобождён в 1850 году. Через восемь лет, получив амнистию, он переехал в Нерчинск. Здесь он и умер в 1882 году.

Путь следования декабристов в Забайкалье проходил от Верхнеудинска до Нерчинского Завода через газимурские земли. Судя по документам Читинского госархива, тракт, по которому везли декабристов, проходил через Нерчинск, Бянкино, Колобово, Шелопугинскую слободу, Ундинские и Газимурские Кавыкучи, Тайну, Солонешную, Зерентуевскую станцию и Нерчинский Завод. Дорога от Трубачёва шла зимником через заимку Попово, минуя Догье и Корабль и выходила к месту нынешнего моста через Ильдикан.

В Кавыкучах Газимурских до сих пор сохранился дом почтовой станции. Здесь перепрягались лошади, и кибитка со ссыльными следовала до следующей станции. В довоенное время в этом доме размещалась начальная школа, а сейчас – сельский клуб. В 1938 году в деревне Кавыкучи проездом останавливался маршал Советского Союза В.К. Блюхер.

Газимурский Завод на рубеже веков.

После закрытия завода за селом сохранилось название Газимурский Завод. К 1880 году он занимал сравнительно небольшую площадь и ограничивался короткими улицами: Однокрыльней, Танкиной, Поповой, Рёлкой Фабричной и Переломовской.

На улице Переломовской был сформирован торговый центр. В 1850 году Переломовы построили двухэтажный кирпичный торговый дом в готическом стиле. В 1897 году возвели белокаменную церковь (сейчас на этом месте столовая). Купцы активно развивают местную промышленность, строят кустарные заводы: кожевенный, мыловаренный, свечевой, кирпичный, водяную мельницу, две бойни для скота. Для сброса промышленных вод прорывают канаву через село и заводят воду из Газимура.

Жестоко эксплуатируя рабочих на золотых приисках и заводах, Переломовы сколачивают огромные богатства и становятся купцами первой гильдии. Вокруг кирпичного дома они возвели круговую террасу. Как рассказывали старожилы, «выйдет купчиха на неё, усядется с книжицей и любуется своими владениями, а там, в богатых комнатах спуют кухарки, ключницы, экономки и прочая прислуга». Наживались на эксплуатации бедного люда и другие богатеи. Но до революционных событий 1917 года оставалось совсем немного.

В краеведческом музее районного центра показана изба крестьянского хозяйства. Здесь собрано много предметов старинного быта: приспособления для выделки кож, кухонная посуда – деревянные чашки, ложки, поварёшка, берестяные туеса, турсуки, жернова для размола зерна. Есть и простейшие орудия сельского хозяйства – коса, серп, цепь для обмолота зерна, а также крестьянская одежда. Бедняку не на что было приобретать промышленные товары, все необходимые вещи приходилось изготавливать самому. Редкие семьи в то время не имели ткацкого станка, на котором ткали верхнее и нижнее бельё. Из козьих, собачьих и иных шкур шили шапки-ушанки, дохи, из овчин – полушубки. Из пуха, шерсти овец и коров вязали варежки, чулки, шали и т.д.

В те времена в каждой избе можно было увидеть «красный угол», обычно украшенный иконами, свечами, просфирками и салфетками с изображением культового символа – креста. В кухонных углах делались косячки, а у некоторых – шкафчики для посуды. Столы, скамейки, полы обычно скоблили, а стены белили известью. В летние престольные праздники полы застилали свежескошенной травой. Запах и цвет зелени создавали праздничный уют. Вся культурная жизнь народа вращалась вокруг церкви и была пронизана религиозной тематикой. Поп был практически наиболее значимой фигурой на селе.

Неизменным обычаем забайкальской крестьянской семьи было гостеприимство. Гости старались сразу же усадить за стол и напоить горячим чаем из самовара.

Работать в крестьянских семьях начинали рано, лет с двенадцати. Зачастую из семьи мог посещать школу один подросток, остальные должны были помогать в хозяйстве. Хотя и школ-то было немного. Царедворцы и духовенство старались держать народ в темноте и повиновении. К концу XIX века в трёх станицах было по одной церковно-приходской школе, зато в 27 сёлах станиц имелось пятнадцать церквей и одиннадцать часовен. Медицинская помощь, как и просвещение, также была ничтожной: один лекарь на десять деревень. Процветало знахарство. Большинство населения станиц занималось самолечением лекарственными травами и кореньями. В одной из ведомостей, дошедшей до наших дней, священник вёл регистрацию прихожан и так описывал случаи смерти: «Умер от чахотки, от живота, падучей болезни, истощения...» Многие дети были поражены оспой. Только в летний период 1882 года в Догьинской станице умерло детей в возрасте от года до пяти лет двенадцать человек.

Несмотря на гнёт царского самодержавного режима, огромные лишения, народ жил верой в лучшее будущее.

Казачи и казачество.

Создавая Забайкальское казачье войско, царское правительство в русле самодержавных традиций освобождало себя от затрат по содержанию здесь регулярных частей. Казачи отбывали воинскую повинность, проходили учебные сборы до четырёх-пяти месяцев. Кроме того, они должны были подготовить строевую лошадь, седло, сшить себе обмундирование.

Характерным для забайкальских сёл было то, что в них было больше казаков, чем крестьян. Об этом, в частности, свидетельствует сводная ведомость за 1882 год Догьинской станицы, в которую входили сёла от Кавыкучей Газимурских до Кунгары: «Военных – 864, крестьян – 21 человек. Духовных четыре лица – священник, пономарь, псаломщик и

заштатный пономарь. Мещан – 4 двора, отставных – 5 дворов. Купцов две семьи, вдов 26 человек. Всего по станице 697 дворов.

Количество дворов по сёлам: Трубочёво – 57, Кавыкучи Газимурские – 47, Игдоча – 37, Макарово – 63, Ушмун – 70, Верхняя Тайна (Яковлевск, - примечание автора) – 87, Нижняя Тайна – 76, Газимурский участок – 173 двора.»

Об удивительном источнике и страшной болезни.

Кабинет его величества сдавал в аренду не только золотые россыпи, но и минеральные источники. Так было с источником Ямкун, расположенным недалеко от Газимурского Завода.

В 1860 году Ямкунским источником заинтересовался молодой лекарь Иван Фадеевич Оллисевич. Это был весьма образованный по своему времени и пытливый врач. Закончив в 1852 году Петербургскую медико-хирургическую академию, он едет по направлению в нерчинские каторжные лазареты. Здесь он лечил ссыльного поэта-демократа М.И. Михайлова, а в 1864 году освидетельствовал Н.Г. Чернышевского и выдал ему послабительную справку, чтобы его не отправили на горные работы. Сближение с политическими ссыльными повлекли немилость властей, и Оллисевич был переведён в другое место, хотя формально числился в горном округе.

В Забайкалье с друзьями Лапиным и Кашиным он изучал болезни населения и был сторонником использования местных минеральных вод и грязей. Оллисевич первым определил примерную схему применения ямкунских ванн. С этой поры основными посетителями источника стали люди с болезнями опорно-двигательного аппарата.

Последние годы жизни Оллисевич провёл на Ямкуне. После его смерти смотрителем источника стал лекарский помощник Сосипатр Фёдорович Колтуновский. Человек прогрессивных взглядов, он лечил больных без денежного вознаграждения.

В 1897 году озеро Ямкун было арендовано у царского кабинета воспитанником Колтуновского – Конюховым сроком на 25 лет. Заключив контракт, Конюхов взялся за переустройство и расширение лечебницы. Житель посёлка Павловское Г.М. Шадрин, работавший у него ещё подростком, рассказывал, что около озера стояло небольшое деревянное здание, в котором размещались мужские и женские ванны отделения на десять коек. Была водокачка с ручным насосом для подачи воды в бак. Здесь же над озером были устроены две деревянные будки для принятия холодных ванн. Для этого надо было раздеться и спуститься по лестнице в озеро. С северной стороны ванного корпуса были срублены купальни в виде колодцев с подачей в них воды из озера. Одна такая ванна стоила рубль, другая – 50 копеек, а ванна похуже была бесплатной для бедных.

Несколько дальше от озера располагался курортный зал с открытой верандой. Здесь богатые пациенты проводили досуг. Надо сказать, что арендатор Конюхов был жестоким эксплуататором работников, обслуживающих лечебницу, платил им мало, кормил плохо. Об этом свидетельствует рассказ Пелагеи Тимофеевны Черепahiной, с четырнадцати лет работавшей в Ямкуне. Она и её брат Михаил были уволены только за то, что осмелились протестовать против плохой еды и мизерной платы.

Изучение уровской болезни в дореволюционное время было делом частной инициативы прогрессивно настроенных медиков и местных краеведов. В 1838 году М.А. Дохтуров, а вслед за ним в 1849 году нерчинский землемер И.А. Юренский, составитель тунгусского словаря, обнаружили у жителей Нерчинской Даурии так называемую «ломомную» болезнь (болезнь суставов), которая приводила к массовой инвалидности людей. Болезнь была обнаружена в основном у жителей долины реки Уров и поэтому получила название уровской, а вследствие изучения её военными врачами Н.И. Кашиным и Е.В. Беком стала также называться болезнью Кашина-Бека. (Уровская болезнь –

эндемическое заболевание суставов, вызванное избытком солей стронция, бария, недостатком кальция и пр., употреблением хлеба и зерна, поражённого грибом из рода фузариум. – Примечание редактора.)

В 1857 году Николай Иванович Кашин осмотрел в долине Урова 814 человек. Для предупреждения заболевания он высказал крайнюю меру – переселение в другие районы. Более десятка деревень от Золы и Урова были перемещены на Амур. Врач нашей бригады Забайкальского казачьего войска Н.И. Кашин стал доктором медицины, знатоком многих вопросов краеведения Забайкалья и выдающимся исследователем уровской болезни.

В 1899 году изучением уровской болезни занялся казачий врач Евгений Владимирович Бек. С женой Анной Николаевной, тоже медиком, они провели в 1902 году более обширную диагностику заболевания по населённым пунктам Урова, Урюмкана и Газимура. В 1904 году Е.В. Бек представил свой труд на соискание степени доктора медицины. В этом же году он увёз в Петербург шесть человек, поражённых уровской болезнью. Много потребовалось усилий, чтобы доказать царскому правительству, какую опасность для людей представляет эта болезнь. Широкая просветительская деятельность врача вызвала подозрение у слуг царского двора. В 1908 году на квартире Бека был произведён обыск.

В 1912 году Евгений Владимирович был приглашён в Читу на должность медицинского инспектора горного округа. В 1915 году, работая гарнизонным врачом, он боролся за улучшение лечения больных сыпным тифом, заразился сам и вскоре умер.

До настоящего времени в Ямкуни сохранился докторский домик, в котором жил первооткрыватель источника И.Ф. Оллисевич, останавливались Н.И. Кашин, Е.В. Бек и другие исследователи уровской болезни.

По имени Везжилина.

Газимурская земля богата не только серебром. Здесь обнаружили и более драгоценный металл – золото. По берегам быстрых речек выросли золотые прииски: Солонечное и Ильдикан (1830 г.), Широкая (1832 г.), Быстрая (1850 г.)

В 1840 году военный Везжилин привёз с Карийского промысла двух каторжных ссыльных Веслополова и Шестопалова и оставил их в пади Юхта для добычи золота. Шло время, число семей увеличивалось. И вот появилась деревня Везжилино. В те времена подобное не было редким случаем.

Первые искры

Рассказ Леонтия Дмитриевича Сапожникова, активного участника гражданской войны в Забайкалье. Записан в 1950 году.)

«Первым, кто принёс в Трубачево вести о революционных событиях в России, о Российской социал-демократической партии, был ветеринарный фельдшер Серафим Михайлович Парыгин, вернувшийся с русско-японской войны. Он очень осторожно стал прощупывать настроения казаков. Понемногу вокруг него собралась группа недовольных существующими порядками. В эту группу входили казаки Ефим Петрович Шишимарин, Сергей Кондратьевич Каргин, Иван Фёдорович Зарубин. Ветфельдшер рассказывал нам о борьбе социал-демократов с царским самодержавием, о несправедливости существующего режима, о революционном движении в России. Собирались мы в бане у Шишимарина, где вели долгие беседы. Затем мы вынесли решение бороться с царским самодержавием, изложили свои намерения на бумаге и подписались. Но как включиться в революционную борьбу? Мы решили завести переписку с политзаключёнными Горно-Зерентуевской каторжной тюрьмы, рассчитывали помочь им в организации побегов. Стали прощупывать настроения солдат. Надёжным посчитали И.В. Черепахина. С ним мы передали записку.

Вскоре политзаключённые дали ответ и просили помочь в побеге Фадееву, снабдить его соответствующими документами.

Воспользовавшись ротозейством атамана Догьинской станицы, мы выкрали у него печать и заверили 40 бланков. Затем печать водворили на место. Вскоре на этап в Кавыкучи Газимурские прибыл с партией каторжников Фадеев. Когда стемнело, унтер-офицер Шишунов, решивший помогать нам, отдал Фадееву шинель и мы отвезли его в назначенное место. Решил уйти и Шишунов. Беглецов устроили в бане у Шишимарина, снабдили документами и они ночью пробрались в Тонтой, а потом – в Сретенск. После этого помогли бежать трём матросам-потёмкинцам.

В годы столыпинской реакции за нами установили слежку. Документы своей группы мы спрятали в бутылку и зарыли вблизи Дагьинской сопки у дороги. Вскоре началась империалистическая война. Большинство наших подпольщиков было мобилизовано на фронт. Парыгин и Зарубин уехали в Читу и возглавили группу крестьянских комитетов РСДРП. В 1919 году С.М. Парыгин был схвачен семёновской контрразведкой, увезён в Маккавеевский застенок и сожжён, а С.К. Каргин расстрелян карателями в 1919 году в Газимурском Заводе.»

В то тревожное время, отмеченное первой русской революцией, действовала подпольная группа РСДРП в Газимурском Заводе. Село было очень крупным по сравнению с соседними. Здесь находились кустарные переломовские заводы и скотобойни, на которых были заняты около сотни рабочих, размещались почта и телеграф, кредитное товарищество, Ямкунская лечебница. Сюда стекались деловые люди с золотых приисков, здесь проживало большинство семей казачьего сословия.

В подпольную группу входили Порфирий Яковлевич Кузьмин, Александр Дмитриевич Измайлов, инженер Виктор Михайлович Долинин, Александр Титыч Танкевич, Илья Прокопьевич и Даниил Прокопьевич Постеровы. Явочная квартира находилась и Танкевича.

Подпольщики имели свой гектограф, печатали листовки и прокламации. Именно об этих прокламациях упоминает житель села Газимурский Завод Иннокентий Сергеевич Распопов. Однажды ему поручили их распространять. «С Кешкой Грицких и Пантелейкой Танкевичем, - рассказывает Иннокентий Сергеевич, - мы принесли их в школу, надеясь раздать ребятам. Но не успели, прокламации заметил поп Мурашев (Распространённая в Сибири фамилия. – Примечание редактора.) Быть бы беде, но поп вскоре заболел, до властей дело не дошло...

Вместо попа пришёл священник Поздняков. Он знал о прокламациях, но ни словом не обмолвился. Значительно позднее, в 1919 году, я увидел Позднякова среди партизан. Он был без бороды и усов. Узнал он и меня и, видимо, вспомнив старое, стал подтрунивать: «Ну-ка иди сюда, безбожник, закон божий выучил? Хорошо, что не учил, он нам теперь не нужен.»

О судьбе гектографа, который был у подпольщиков, рассказал брат Порфирия Егор Яковлевич Кузьмин: «Это было перед приходом в Газзавод семёновцев. Поздно вечером к дому подъехал на двуколке мой брат. С волнением сказал: «Собирайся быстро, поедem на заимку». Меня удивила такая поспешность... Оказалось, надо было срочно спрятать гектограф. До зимовья, где были наши пашни, было около двенадцати вёрст. Добравшись до места, выкопали яму. Металлическую коробку, в которой был гектограф, завернули в бересту и мешковину, засыпали землёй. Припоминаю, это место было около старого пня, недалеко от зимовья.»

С той поры прошло много лет. Не сохранилось ни пня, ни зимовья. Гектограф до сих пор не найден.

Побил час свободы.

Этот февральский день всколыхнул Газимурский Завод и окрестные сёла. Отовсюду раздавались возгласы: «Царя сбросили!» Это говорили малоимущие крестьяне и казаки. Богачи же горели лютой злобой, ведь теперь они уже не могут унижить, отхлестать плетью или обобрать терпеливый народ. Терпение народа кончилось! Прекрасно понимали, что народ не простит им жестокого векового гнёта. Спешно сбежали из села купцы Переломовы, продав торговый дом обществу кооператоров. Бросив хозяйство Ямкуна на попечение своей работницы, уехал арендатор Конюхов. Забеспокоились и другие крупные хозяйчики.

Приходили домой с фронта казаки. Был избран Совет и волостной революционный комитет. А тут и подошёл октябрь 1917 года. Час свободы пробил!

Цифры и факты (1653 – 1917 гг.)

1653 г. – первые русские землепроходцы появились в Забайкалье.

1674-1683 гг. – с берегов Шилки через Боты, Газимурский и Урюмканский хребты прошли на речку Серебрянку первые рудознатцы.

1735 г. – по газимурским местам по речке Золе возвращался с Камчатки ботаник и путешественник С.П. Крашенинников.

1773 г. – штейгером Дроздовым открыты Ильдиканское и Тайнинское серебряноцинковые месторождения.

1773 г. - образовано селение Тайна рядом с месторождением серебряноцинковых руд.

1774 г. – бригадиром Аршиневским заложен серебряноплавильный завод у реки Газимур.

1778 г. – пущен в эксплуатацию Газимурский серебряноплавильный завод.

1779 г. – образована Газимурская волость для управления крестьянами.

1789 г. – Нерчинская горная экспедиция рекомендует Газимурской заводской конторе перевести часть ссыльных рабочих в хлебопашцы.

1828-1830 гг. – пребывание декабриста В.Н. Соловьёва на Култуминском руднике.

1838-1858 гг. – на Култуминском руднике отбывал срок каторги декабрист А.Н. Луцкий.

1846 г. – прекращение действия Газимурского серебряноплавильного завода.

1838-1849 гг. – М.А. Дохтуров и И.А. Юренский обнаружили у жителей долины реки Уров неизвестную болезнь, названную впоследствии уровской.

1851 г. – образование Забайкальской области и учреждение Забайкальского казначейства. Создание Догьинской, Актагучинской и Богдатской станиц.

1857 г. – для предупреждения заболеваний уровской болезнью с Урова и Золы переселено в Амурскую область одиннадцать деревень.

1860 г. – лекарем нерчинских каторжных лазаретов И.Ф. Оллисевичем открыта Ямкунская лечебница.

1862 г. – возвращаясь с Амура по Аргуни, прошёл через Нерчинский Завод и Газимурский хребет известный русский путешественник и исследователь Сибири П.А. Кропоткин.

1864 г. – через Газимурский Завод проследовал на Нерчинскую каторгу Н.Г. Чернышевский.

1880 г. – село Газимурский Завод именуется Газимурский участок.

1905 г. – начало действия группы РСДРП в сёлах Трубочёво и Газимурский Завод.

1912 г. – забастовка обслуживающего персонала в Ямкунской лечебнице с целью повышения заработной платы.

1913 г. – забастовка рабочих на золотом прииске Урюмканском.

1917 г. – известие о свержении царского самодержавия. Создание в Газимурском Заводе Совета и волревкома.

От редактора:

Феодосий Никифорович Резанов и его заметки по истории края.

«Посетите музей иногда,
Не теряйте с историей связь.
Здесь в витринах застыли века –
След эпохи, что вдаль унеслась...»
(Ю.В. Мазитов в память о Резанове)

РЕЗАНОВ Феодосий Никифорович родился 9 января 1921 г. в селе Актагуча Дальневосточной республики, умер 20 мая 1992 г. в Газимурском Заводе. Учитель рисования и черчения газимуро-заводской средней школы, краевед, художник, почетный гражданин села Газимурский Завод. Участник Великой Отечественной войны, имеет награды. Феодосий Никифорович принимал активное участие в общественной деятельности, интересовался историей края, социальными и политическими вопросами, много времени уделял работе с молодёжью. Он один из инициаторов и создателей районного историко-краеведческого музея и его директор. В 2001 году музей был назван его именем. (По материалам «Энциклопедии Забайкалья» <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=5993>).

Моё второе знакомство с Ф.Н. Резановым произошло в 1990 году, когда мы с семьёй предприняли путешествие через Забайкалье. Наш маршрут пролегал от Куэнги и Сретенска через Газимурский Завод, Нерчинский Завод, Борзю, Слюдянку и Иркутск. Мне очень хотелось ознакомить близких с краем моего раннего детства.

В 1947 году моего отца подполковника Мурашева перевели из Монголии в Газимуро-Заводский район Забайкалья на должность военкома. В 1952 году я пошёл в первый класс газимуро-заводской средней школы. В то время Феодосий Никифорович руководил школьным кружком живописи, а я проявлял интерес к рисованию. Мне запомнился молодой, сосредоточенный и немногословный мастер с добрым выражением глаз, волшебник, создающий на холсте живые картины. Конечно, тогда я не мог знать, что именно в этом году Резановым была проведена первая школьная краеведческая экспедиция по Забайкалью для пополнения экспонатами школьного музея. (О. Макарова. «Из истории создания краеведческого музея им. Ф.Н. Резанова» (с. Газ-Завод).

Во время остановки в Газзаводе (так коротко называют это село) мы ближе познакомились с деятельностью Ф.Н. Резанова и, найдя много общего, с тех пор активно вели переписку до самой его кончины в 1992 году.

Однажды он выслал машинописный текст заметок по истории края. По-видимому, планировался большой коллективный труд, за основу которого предполагалось взять намеченный им в заметках план от древней истории до 1979 года (вероятно, год, когда были начаты заметки). Недавно я вновь обратился к этим заметкам и понял, что пришло время их осмысления. Может быть, свидетельства очевидца помогут снизить темпы деградации нашего сообщества? Ведь Феодосий Никифорович родился практически в одно время с началом прогрессивных социальных преобразований в России под руководством партии большевиков. Его жизнь начиналась в Забайкалье, стране каторжан, разорённой нещадной эксплуатацией режимом самодержавной власти. Пройдите по каторжным районам Забайкалья, перед вами предстанет убогий быт жизни населения. Даже более чем семьдесят лет советской власти не хватило, чтобы компенсировать вековое наследие царизма. Глядя из XXI века в век минувший, легко обвинять сталинское Политбюро в «преступном» игнорировании интересов советской окраины, когда в послевоенный период государственные ресурсы направлялись на восстановление европейских городов, в то время

как местное население жило в трущобах. В нынешнем веке мы получили врагов из тех государств, которых Россия-СССР освободила от фашизма и подняла из руин. Да, «лоханулись», как говорят сегодня, надо было бы не быть столь легкомысленными. Но глобальная политика Советского Союза, ориентированная на распространение гуманистических идей социализма, не воспринимала иных решений.

К сожалению, новое поколение утратило память о том, с каким гнётом боролись наши отцы и деды. Современные демагоги стремятся укрепить это беспамятство и в наших внуках, внушая ложные представления об истории борьбы с самодержавием и буржуазией за освобождение труда. И вот стали возвращаться в Россию недобитые и изгнанные враги народной власти. Вновь появились «хозяйчики», возрождая сословную неприязнь и барскую субкультуру, замешанную на двойных стандартах. Ф.Н. Резанов напоминает нам о том периоде, когда барствующие расхитители, тунеядцы, взяточники и воры разбежались из разоряемой ими царской России, страшась народного возмездия. Разросшаяся церковь успешно реализует планы религиозного порабощения населения, претендуя на мировоззренческие обобщения. Христианский и иудейский религиозный фанатизм становятся сферами изобретения репрессивных законов в области науки, истории и культуры. Над гражданскими культурными центрами, библиотеками и музеями нависла серьёзная религиозная опасность.

Поводом для искажения исторической реальности всегда являются политические и экономические интересы правящих сословий рабовладельцев и феодалов. История знает несколько таких глобальных метаморфоз. Наиболее известная глобальная диверсия связана с распространением и укреплением христианства в XI-XVII веках – это хронология Скалигера-Петавиуса («новая хронология» Исаака Ньютона-Морозова-Фоменко-Носовского, по авторам, внёсшим вклад в развенчании религиозной диверсии в истории, - А.М.) Цивилизованный мир до сих пор не может освободиться от этой канонизированной лжи. Некоторые заблуждения были характерны и для марксистско-ленинской философии и социально-экономической теории, и не только в связи с естественной исторической ограниченностью практики. Однако самую оголтелую реакцию и упадок научной мысли мы наблюдаем сейчас в связи с насаждением христианства в интересах народившейся буржуазии. Историко-академическое сообщество переродилось в идеологический институт церкви.

Недавнее сообщение о проекте Минюста РФ лишать должников единственного жилья в общей массе правовых норм и уголовно-репрессивного права свидетельствуют об общей направленности политики правящего режима, прежде всего преследующего собственные интересы. У родителей отбирают детей! Как тонко переплелись в правовом сознании власти исторические пережитки большевистского и самодержавного крепостнического произвола!..

Коренная ломка помещичье-буржуазной социально-экономической системы, осуществляемая большевиками в 20-х годах прошлого века, требовала и переориентации общественного сознания. Однако репрессивные меры привели к снижению возможностей достаточного жизнеобеспечения населения. В Забайкалье, где основная масса трудящихся были казаки, – по сути, военизированное сословие хлебопашцев – лишение их собственности не могло не привести к организованному сопротивлению. Состав населения (зажиточные и малообеспеченные казаки, неимущие рабочие и крестьяне) способствовал укреплению психологии собственника, распространению кулачества. Резанов лишь обозначает эту тему, достаточно полно разработанную в иных исторических источниках. Психология представителей различных российских сословий середины XIX века прекрасно иллюстрирована в путевых заметках В.А. Слепцова (1836-1878 гг.) «Замечательно, что русский мужик обзаводится большим животом только тогда, когда торгует или делается начальником, то есть мироедом» (В.А. Слепцов. Избранное. – М.: «Худож. лит.», 1979.- С.104.)

На наш взгляд, современные учёные и публицисты, исследуя причины распада СССР и разложения КПСС, среди ошибок управления не называют главную – пренебрежение стремлением людей к личному счастью, к достаточному личному жизнеобеспечению.

«Уже Ленин говорил о том, что «главная социальная (не военная) опора буржуазии» – это «слой обуржуазившихся рабочих или рабочей аристократии, вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему мирозерцанию». Сегодня же к ним прибавились (все заметнее превосходя численно) и маргинальные, разлагающиеся слои населения, в том числе пришлого. Эти социальные новообразования практически ничего не создают, но активно потребляют сделанное чужими руками. («Империализм как высшая стадия капитализма», В.И.Ленин, ПСС, т.27, с.308) Маргиналитет на нынешней стадии Империализма делается чуть ли не ведущей социальной прослойкой.

...Общеизвестна закономерность: самые пассивные социальные слои способны превращаться в наиболее взвинченные и активные отряды населения. И действовать затем с колоссальной сокрушительной силой. Именно с ними империализм уже сегодня начал заигрывать активнейшим образом.» (С.И. Васильцев. Куда ведут сегодня общественные изменения? – Портал КПРФ, 12.01.17.)

Забайкалье криминализируется, по районам рыщут подростковые и молодёжные банды («Арестантское уркаганское единство»), как расплата за возрождение буржуазной психологии неограниченной собственности и либеральной вседозволенности, за пренебрежение научным просвещением в школах, отсутствием кружков по интересам, познавательного туризма и т.п. Как видим из приведённой цитаты, и сегодня в ходу теории заговора. Прекратите притеснять население окраин и глубинки всякими безмозглыми социально-экономическими ограничениями и не будет «перевоплощения в активные отряды», ведь в этом главная причина разложения! А что касается подростковых стай Забайкалья и прочей глубинки, так это было всегда. Разница лишь в том, что сегодня требуются крайние меры самозащиты, а не предлагаемое либералами слюнявое заигрывание с криминальными организаторами, отъявленными вырожденками.

На конкретном краеведческом материале Резанов отмечает социальные прослойки Забайкалья, где зарождались очаги революционной деятельности. Недовольство малоимущего и эксплуатируемого населения поддерживалось интеллигенцией Забайкалья, наиболее остро осознающей необходимость социально-политических перемен. Резанов, как художник точными мазками красок, пишет картину распространения идей декабристов и социал-демократов. Мы видим, насколько правящий класс опасался народного просвещения (кроме религиозно-христианского одурманивания), что даже за краеведческую и научную деятельность энтузиасты подвергались репрессиям и слежке. В этом вырисовывается чёткая параллель с российской современностью. Слежка за интересами граждан в Интернете (в том числе учёных, исследователей, краеведов) достигла беспрецедентного уровня. По-видимому, кремлёвские «учителя» лучше меня знают, чем мне интересоваться. Страной руководит реакция, политический корпоративный сговор, поэтому все разумные предложения оппозиции остаются на бумаге.

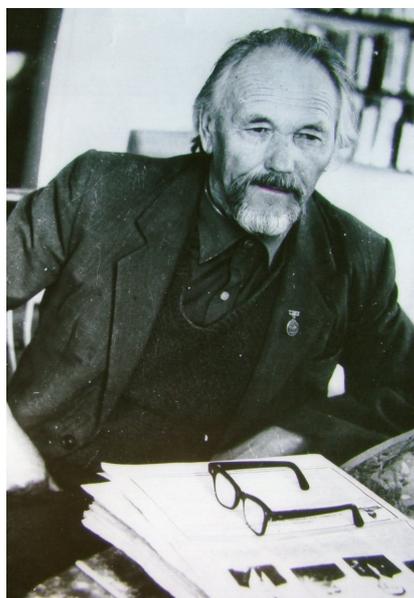
Свои заметки Резанов заканчивает фразой: «Час свободы пробил!» - этим высказывая своё личное отношение к Великой Октябрьской социалистической революции и отношение его односельчан. «Царя сбросили!» Большинство населения радовались этой весте.

Однако в беседах и письмах Феодосий Никифорович резко осуждал руководство КПСС за волюнтаризм и совершенно глупые ошибки, осуждал он и самоуправство и безмозглость местной власти в период становления колхозного строя. Впереди были 90-е, которых он уже не застал. Заметки остались не оконченными. Страна кипела ненавистью к КПСС, действовали местные «народные фронты» в которых преобладали антисоветские настроения. Это как надо было руководить, чтобы прийти к такому итогу?!. Он надеялся, что новая власть учтёт ошибки и просчёты прежнего кремлёвского руководства и не допустит

дальнейшего разложения. К сожалению, он ошибся, как и многие из нас. Сегодня нам нечего было бы ответить этому русскому патриоту, оправдываются самые мрачные предостережения.

Западные окраины села Газимурский Завод в 1990 году. (Фото А. Мурашева).

Феодосий Никифорович Резанов